

от 18. СЕН. 1941

Москва

Газета №

СОВЕТСКИЙ НАРОД НЕПОБЕДИМ

Ниже мы печатаем статью Эрскина Колдуэлла, известного американского писателя и драматурга, автора романа «Табачная дорога», повести «Случай в июле», «Американских рассказов» и других произведений, многие из которых переведены на русский язык и хорошо знакомы советским читателям.

За время своего почти пятимесячного пребывания в СССР Эрскин Колдуэлл побывал во многих республиках и городах Советского Союза.

Сейчас, перед возвращением в Америку, Эрскин Колдуэлл делится с читателями нашей газеты своими впечатлениями о Советском Союзе.

Должен сознаться, что я ехал в Москву, ровно ничего о ней не зная. Не знал я, какие в Москве улицы, магазины, театры, рестораны; какие живут в ней люди, что они читают, какие пьесы и кинофильмы смотрят.

Пусть это не удивляет советских читателей: в Америке мне довелось слышать столько противоречивых слухов о Москве и СССР, читать столько противоречивых статей, что в результате я перестал верить даже фотоснимкам.

Решил, что до тех пор, пока собственными глазами не увижу России, ничему верить не буду. И вот в мае я очутился в Москве, в тогда еще мирной столице СССР.

Я увидел московскую весну; юношей и девушек в стиличных парках, которые широко раскинулись по берегам окованной в гранит Москва-реки; переполненные библиотеки и читальни, студентов и школьников, заканчивавших учебный год. Я побывал на московских фабриках и заводах, в музеях, в театрах, в государственных и общественных учреждениях. Столица жила полной жизнью — спокойной, уверенной, радостной.

Меня обуюла жадность: захотелось вобрать в себя все и вся. Из столицы я вскоре отправился в поездку по огромным просторам Союза Советских Республик. Я был на Украине. Видел Харьков. Я побывал в колхозах и совхозах. Видел Среднюю Азию. Я был в Грузии — чудесной стране, напомнившей мне юго-западные штаты моей родины. Часами бродил я по аккуратным, обсаженным пальмами улицам Сухуми — живописной столице Абхазии.

Здесь застала меня весть о вторжении немецких фашистов в страну, которую я успел полюбить.

Уже первый день войны дал мне для понимания России и русских очень много. Я увидел гнев народа и понял, какую судьбу уготовил себе Гитлер, помешав мирной трудовой жизни советской страны.

Потом я возвратился в Москву. Она приняла суровый, военный облик. Из окна моего номера в гостинице я видел, как с трамвайных платформ сгружали песок, а мужчины и женщины, молодые и пожилые, пересыпали его в мешки, которыми баррикадировали витрины и окна нижних этажей. Прежде такие веселые, освещенные по вечерам улицы потемнели, словно лицо разгневанного человека...

Однажды несколько москвичей задержали меня на улице. Им показалось подозрительным мое незнание русского языка и то любопытство, с которым я глазел на все меня окружающее. Я предъявил документы. Это их не удовлетворило. Только милиционер, которого они позвали, отпустил меня, изучив мои удостоверения до мельчайшей подробности. И должен заметить — он отпустил меня против желания задержавших меня людей. Я ушел, а милиционер еще долго объяснял гражданам, почему он не препроводил меня в милицию.

Я рассказываю об этом не потому, что считаю себя обиженным. Отнюдь нет: я благодарен неизвестным мне гражданам Москвы за их бдительность.

За несколько месяцев моего пребывания в СССР я разговаривал со многими советскими гражданами. Все они — будь то рабочие или писатели, артисты или служащие — выражали свою полную уверенность в силе и мощи Красной Армии. Эта уверенность, это единство народа и армии являются лучшей порукой конечной победы советского народа над полчищами Гитлера.

Этот оптимизм, эта вера в Красную Армию, непоколебимая уверенность в победе — чудесное качество советских граждан. И действительно: армия, имеющая такой резерв в лице многомиллионного народа, не может не уничтожить врага. Каковы бы ни были успехи захватчиков, — это успехи временные. Советский Союз — непобедим. В этом я совершенно убежден. С этой уверенностью я уезжаю в Америку.

Обо всем, что я видел, что меня поразило в Москве, я писал в американскую газету, корреспондентом которой я являюсь. Регулярно выступая по радио, я говорил американцам правду о советском народе. Я уехал из США давно, но по письмам, по рассказам людей, приехавших в Москву, я знаю о большом интересе, который проявляют американцы к советскому народу.

Я уверен, что дружба наших народов станет еще более крепкой. Я уверен, что общность интересов наших двух стран в борьбе за полное уничтожение гитлеровской опасности явится стимулом и к более тесному культурному сотрудничеству.

В репертуаре советских театров лучшее место займут американские пьесы, а читатели и зрители в США более широко познакомятся с литературой и искусством Советского Союза. Это даст им возможность узнать ту Россию, которую они знают недостаточно. — Россию героическую, великую, защищающую культуру и демократию всего мира.

Я возвращаюсь в Америку. Там я собираюсь выпустить книгу о моем пребывании в СССР. Другую книгу я хочу написать вместе с моей женой, которая сделала очень много фотоснимков во время наших поездок по России.

Кроме того, я надеюсь написать пьесу на тему о войне демократии против гитлеризма. Буду очень рад, если услышу, что она оценена советскими зрителями и идет на сценах прекрасных театров Советского Союза.

Я должен рассказать американцам о чудесном русском народе, приветливом с друзьями и грозном для врагов, о его спокойствии и уверенности, о его единстве в героической борьбе против свастик.

Я уезжаю, увидев советскую страну в суровые, грозные дни испытаний, которые спасут мир от гитлеризма и останутся в веках, как самые важные для человечества. Я увожу с собой уверенность, что советский народ победить нельзя.

Обо всем этом я тороплюсь рассказать своим соотечественникам.

Эрскин КОЛДУЭЛЛ